

13. Полевая запись, хут. Шакин Кумылженского района, исп. Попова А.М. (1911 г.р.), 2000.

14. Полевая запись, хут. Сухов-2 Михайловского района, исп. Цыганкова Е.И. (1926 г.р.), Варламова А.А. (1928 г.р.), 2004.

15. Розанов И. Песни о Катюше как новый тип народного творчества // Русский фольклор Великой Отечественной войны. М.–Л., 1964.

16. Русская народная музыка / сост. Д. М. Бачер, Б. И. Рабинович. М., 1981–1984. Ч. 2.

17. Христиансен Л. Современное народное песенное творчество Свердловской области. Свердловск, 1954.

Songs of the Great Patriotic War in the folklore of Don Cossacks

There is analyzed the safekeeping degree of folk songs of the Great Patriotic War in the folklore of Don Cossacks.

Key words: *Great Patriotic War, folk songs, Don Cossacks.*

Ф.А. ТАКТАШЕВА
(Волгоград)

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА ЖЕНЩИН В СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В 1943-м – начале 1950-х гг.

Показана законодательная база социальной защиты многодетных и одиноких матерей, вдов фронтовиков в 1943-м – начале 1950-х гг; анализируется работа местных органов власти в рамках основных направлений социальной поддержки женщин в Сталинградской области в исследуемый период.

Ключевые слова: *социальная политика, социальная защита материнства, государственное пособие.*

Социальная поддержка женщин и материнства являлась частью социальной политики СССР, на которую оказывал существенное влияние демографический кризис. Огромные людские потери среди мирного населения Сталинградской области, лишения военного времени стали причиной отрицательного естественного прироста в 1943 – 1944 гг. [11] и невысокого в годы послевоенной пятилетки.

Численность населения страны лишь к 1956 г. достигла уровня 1940 г. В связи с этим одним из приоритетных направлений социальной политики государства стало создание условий для роста уровня рождаемости, усиление социальной защиты материнства.

8 июля 1944 г. Президиум Верховного Совета СССР утвердил указ «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания “мать-героиня” и учреждении ордена “Материнская слава” и медали “Медаль материнства”» [18, с. 43]. Указ увеличивал единовременное и ежемесячное государственное пособие многодетным и одиноким матерям. Была введена новая социальная категория женщин – «мать-одиночка», имеющая право на получение пособия до достижения ребенком двенадцатилетнего возраста. Пособие по многодетности выплачивалось в следующих размерах (Там же, с. 44):

	единовременно	ежемесячно
на 3-го ребенка	400 руб.	–
на 4-го ребенка	1300 руб.	80 руб.
на 5-го ребенка	1700 руб.	120 руб.
на 6-го ребенка	2000 руб.	140 руб.
на 7-го ребенка	2550 руб.	200 руб.
на 8-го ребенка	2550 руб.	200 руб.
на 9-го ребенка	3550 руб.	250 руб.
на 10-го ребенка	3550 руб.	250 руб.
на каждого следующего ребенка	5000 руб.	300 руб.

Одиноким матери получали ежемесячное пособие: на одного ребенка – 100 руб., на двух детей – 150, на трех – 200 руб. (Там же, с. 46).

Одним из отрицательных моментов Указа 1944 г. стали изменения в законах о браке, которые устанавливали законность только зарегистрированного брака, отменяли право обращения в суд матери для установления отцовства и назначения алиментов, усложняли процедуру развода (Там же, с. 50). Обязанности за воспитание внебрачных детей возлагало на себя государство. Однако в условиях финансового и продовольственного кризиса оно не было способно в полной мере создать условия для воспитания детей матерями-одиночками. Современные исследователи связывают дискриминацию внебрачных детей с нарушением прав человека и осуществлением принудительного материнства [15; 16; 24].

В дополнение к Указу 1944 г. в 1947-м и 1949 гг. были приняты еще два законодательных акта, которые снизили вдвое размер пособий, установленных ранее, и плату за детские сады и ясли для одиноких матерей, чей заработок не превышал 60 руб. в месяц [22; 23].

Уровень жизни населения был низким. Среднемесячная заработная плата в 1948 г. по всем отраслям народного хозяйства по Сталинградской области составляла 424 руб., по Сталинграду – 644 руб., в промышленно-производственном секторе – 730 руб., а в сельском хозяйстве и того ниже – около 200 руб. [12, л. 2]. В условиях расстроенной финансовой системы правительство практиковало повышение цен на продовольственное питание и промтовары, отмену льгот, увеличение налогов, расширение коммерческой торговли, где цены были гораздо выше, выпуск займов. В 1949 г. в государственных магазинах области продовольственные товары отпускались по следующим ценам: масло животное – 55,55 руб., молоко – 3,50 руб., десяток яиц – 14 руб., мясопродукты – 25 руб. [19]. К тому же плата за детский сад для родителей в среднем составляла 50 руб., а содержание квартиры для горожан – 40 руб. [14, л. 148].

В реализации Указа 1944 г. по улучшению материально-бытовой помощи матерям местные Советы депутатов трудящихся добились некоторых положительных результатов. По Сталинградской области за 1944 – 1946 гг. было выплачено 29957 тыс. руб.: в 1944 г. (с 8 июля по 31 дек.) – 4811 тыс. руб., в 1945 – 11675, в 1946 – 13471 тыс. руб. [1, л. 336]. На 1 октября 1946 г. государственное пособие получали 11888 многодетных и одиноких матерей, а сумма пособий составляла около 18 млн руб. [2, л. 47]. С момента издания Указа к 1 июля 1948 г. по области было выплачено 64 млн руб. государственных пособий матерям, по Сталинграду – 12 млн руб. [21].

Тем не менее по области имелись ошибки и нарушения в работе отделов по госпособиям: рассмотрение и выплаты пособий задерживались более чем на 30 дней; имели место незаконная выдача (Чернышковский, Нехаевский, Нижне-Добринский районы [1, л. 339; 2, л. 48]) или отказы в выплате пособий (Городищенский, Вязовский, Краснослободский районы [4]). В сельской местности многодетные матери были вынуждены по несколько раз обращаться в районные организации, до которых нередко было очень далеко. Так, в Кагановичском районе отдельным матерям, проживающим на расстоянии 20 – 30 км от райцентра,

приходилось приезжать туда по несколько раз за получением выписок и личных книжек, что приводило к длительным задержкам выплаты пособий.

Это отражалось не только на положении матерей, но и на финансовой системе области. Так, только по Сталинграду в результате неправильного назначения и выплаты государственных пособий на 1 октября 1952 г. оказалось излишне выплаченных государственных средств на сумму 47217 руб., из них бюджетных – 14850 руб. [1, л. 339].

При районных отделах социального обеспечения создавались кассы общественной взаимопомощи, фонды которых (в денежном и натуральном эквивалентах) пополнялись за счет населения. Так, в 1947 г. по области насчитывалось 960 таких касс, которые на 1 октября 1947 г. имели в своем фонде 1090562 руб. деньгами и 176734 руб. – продуктами [13, л. 363]. В этом же году населением через кассы была оказана следующая помощь женщинам: выдано пособий роженицам и многодетным матерям на сумму 18369 руб. и продуктов на сумму 3183 руб.; израсходовано на оказание помощи семьям военнослужащих и семьям погибших воинов 49200 руб. [5, л. 74].

Мерой стимулирования рождаемости в послевоенное время стало учреждение наград: медаль «Медаль материнства», орден «Материнская слава», высшая степень отличия – звание «мать-героиня». Этот политический ход имел скорее агитационно-пропагандистский характер, призванный показать исключительную значимость материнства в СССР и заботу партии и правительства о матери. С момента издания Указа к 1 июля 1948 г. по Сталинграду 1685 матерей были награждены орденами и медалями, 12 из них получили звание «мать-героиня»; по области количество награжденных матерей достигло 17268, из которых 222 женщины носили почетное звание «мать-героиня» [5, л. 74].

Реализация данной задачи находилась в ведении наградных отделов при исполкомах городских и районных советов. Необходимо отметить слабый контроль со стороны руководства области за исполнением Указа 1944 г. Об этом свидетельствует тот факт, что среди материалов фонда областного Совета и исполкома (ГАВО. Ф. Р-2115) отчеты о результатах вручения орденов и медалей многодетным матерям появляются лишь с 1951 г. и только в связи с проверкой работы местных органов московским референтом отдела по учету и регистрации награжденных Е. Виноградовой.

Исполнительные комитеты ряда районных и городских советов по существу не вели работу по представлению к награждению орденами и медалями: Городищенский сельсовет Даниловского района не представлял к награждению в течение 3 лет, Краснослободский поселковый сельсовет – в течение 4 лет [3, л. 3 – 4]. Инспектирование работы Сталинградского обкома выявило, что в общем числе наград, вручение которых было намечено после проверки на 1952 г., находились ордена и медали за 1945 – 1947 гг. (Там же, л. 15).

О халатном отношении районных чиновников к награждению многодетных матерей говорит тот факт, что в Краснослободском районе многодетная мать У.М. Бочарова, родившая 6 детей, не получила награду только потому, что с ней по этому поводу никто не разговаривал, и она об этом не знала ничего (Там же, л. 8).

Были случаи, когда матери награждались не в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР. Так, в Краснослободском районе медали «Медаль материнства» I степени, предназначавшиеся для матерей П.Д. Колесниковой и К.С. Жадаевой, были ошибочно вручены другим женщинам, которые были представлены к награждению медалями II степени (Там же). Характерным было небрежное оформление дел на матерей, имели место расхождения в документах, вызванные ошибками технических работников при заполнении (в написании имен и фамилий матерей, номеров). Например, Краснослободским райисполкомом была представлена к награждению Власова Анна *Степановна*, в протоколе от 30 ноября 1951 г. ее отчество было записано как *Семеновна* (Там же).

После окончания Сталинградской битвы и Великой Отечественной войны появилась новая категория женщин, также требующих к себе особого внимания со стороны местных властей, – вдовы и жены военнослужащих, которым пришлось возглавить семьи после потери трудоспособности или смерти своих мужей на фронте.

Созданные отделы государственного обеспечения по приказу ЦК призваны были навести порядок в деле выплаты пособий, пенсий, трудоустройстве и материально-бытовом обеспечении. И уже на 1 июля 1943 г. более 130 тыс. семей воинов Красной Армии получали государственное пособие [8, л. 3]. На 1 января 1944 г. на учете органов социального обеспечения находилась 278861 семья, из них 119682 семьи (47,4%) получали государствен-

ное пособие и 15138 (6%) – пенсии [10, л.1]. Помимо ежемесячных выплат особо нуждающимся семьям выдавали единовременную материальную помощь: за 1945 г. сумма составила 639058 руб. из республиканского и местного бюджетов и 1423330 руб. – из внебюджетных средств [7, л. 166].

Путем мобилизации местных ресурсов семьям военнослужащих оказывалась большая помощь продовольственными и промышленными товарами, многим из них предоставлялись квартиры, выдавались в личное пользование скот и птица. В 1943 г. руководство области пошло на крайние меры: в период еще продолжавшейся войны, когда все продовольствие направлялось на фронт, Сталинградский обком и исполком решили выделить в районы области 112 т хлеба для продажи семьям военнослужащих, особо нуждающимся в этом [8, л. 9].

Семьи военнослужащих, проживающие в сельских районах, освобождались от уплаты сельскохозяйственного налога, обязательных поставок сельскохозяйственной продукции, от уплаты обязательного военного налога [10, л. 2]. Кроме того, помощь им оказывал и сельскохозяйственный банк, который выдавал долгосрочный кредит на покупку скота, сумма которого в 1943 г. составила 300 тыс. руб.

Еще одной формой помощи членам семей военнослужащих стало их трудоустройство в учреждения и предприятия области. Так, в 1943 г. было послано на работу 30442 чел. по области, 10941 чел. – по Сталинграду [9, л.17]. При этом необходимо отметить, что многие сами устраивались на работу и, пройдя обучение, повышали свою квалификацию, переходили на более высокие должности. Жены фронтовиков, работавшие на заводах, предприятиях, совхозах и колхозах, своим трудом значительно улучшили материально-бытовое условие собственных семей. Так, в Сталинграде крановщица завода «Красный Октябрь» Мельникова зарабатывала 2000 руб.; Чернышова из рядовой была выдвинута на должность бригадира-грузчика и получала 3000 руб. [6, л. 8]. В Ленинском районе в колхозе «II пятилетка» колхозница Калинина, имевшая 8 детей, работала чабаном и являлась лучшей колхозницей в районе: она заработала большинство трудодней, на которые смогла получить достаточное количество хлеба, чтобы обеспечить семью на всю зиму (Там же).

За счет добровольных отчислений в области был создан общественный фонд помощи нуждающимся семьям. В 1943 г. в фонд посту-

пило денежных средств в сумме 3463750 руб., продовольствия – 3371,66 т, промтоваров – 13398 предметов; из этого фонда получили помощь 68913 семей [10, л. 4]. Кроме того, силами общественности в области проводились месячники помощи семьям военнослужащих, во время которых проверялось состояние материально-бытовых условий, обеспечение большего охвата детей обучением в школе, подготовка к зиме, а также создавались денежные и продовольственные фонды на предприятия, в учреждениях, колхозах [8, л. 17].

Продовольственный и финансовый кризисы, а также отмена всех льгот по налогам и зернопоставкам [17, с. 45] сделали многодетных и одиноких матерей, семьи военнослужащих самыми неблагополучными категориями населения.

Таким образом, социальная политика поддержки женского населения (многодетных и одиноких матерей, вдов) имела противоречивый характер. В условиях послевоенных трудностей незначительные льготы и пособия, жилищная необустроенность делали многодетных и одиноких матерей одной из самых уязвимых социальных категорий.

Достаточно прогрессивное законодательство в сфере охраны материнства и детства, социального обеспечения женщин работало неэффективно. Многие указы и законы, исходящие сверху, не выполнялись. Местные партийные и советские органы не уделяли достаточного внимания проблемам многодетных и одиноких матерей, вдов, из-за чего встречались факты многочисленных ошибок в документах, бюрократической волокиты и вообще отсутствия какой-либо деятельности. Вместо обеспечения приемлемых социально-бытовых условий для матерей, стимулирующих рост рождаемости, государство принимало неправомерные решения о запрете абортов, усложнило процедуру разводов и узаконило только зарегистрированный брак, тем самым нарушив права человека. Декларативный характер законодательства в отношении многодетных и одиноких матерей, вдов не позволил женщинам значительно улучшить свое существование.

Литература

1. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. Р-2115. Оп. 1. Д. 10.
2. ГАВО. Ф. Р-2115. Оп. 1. Д. 41.
3. ГАВО. Ф. Р-2115. Оп. 12. Д. 247.

4. ГАВО. Ф. Р-4644. Оп. 3. Д. 103.
5. ГАВО. Ф. Р-4650. Оп. 1. Д. 27.
6. ГАВО. Ф. Р-4650. Оп. 2. Д. 11.
7. ГАВО. Ф. Р-4650. Оп. 2. Д. 17.
8. ГАВО. Ф. Р-4650. Оп. 2. Д. 3.
9. ГАВО. Ф. Р-4650. Оп. 2. Д. 8.
10. ГАВО. Ф. Р-4650. Оп. 2. Д. 9.
11. ГАВО. Ф. Р-686. Оп. 20. Д. 48.
12. ГАВО. Ф. Р-686. Оп. 20. Д. 157.
13. ГАВО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 1331.
14. ГАРФ. Ф. Р-5451. Оп. 27. Д. 203.
15. Гендерная экспертиза российского законодательства. М., 2001.
16. Здравомыслова Е., Темкина А. История и современность: гендерный порядок в России // Гендер для чайников. М., 2006. С. 56 – 84.
17. Зима В.Ф. Голод в СССР 1946 – 1947 гг.: происхождение и последствия. М., 1996.
18. Кодекс законов о браке, семье и опеке. М., 1947.
19. Манузин В.Ф. Обеспечение продовольствием Сталинградцев в 1943 – 1950 гг. // Вопросы краеведения: материалы Краеведческих чтений и конференций. Волгоград, 2005. С. 163 – 166.
20. Репинецкий А.И. Работники промышленности Поволжья: демографический состав, образовательный и профессиональный уровень, 1946 – 1965 гг. : дис. ... д-ра ист. наук. М., 1994.
21. Сведения о награждении многодетных матерей // Сталингр. правда. 1949. 8 марта.
22. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 мая 1949 г. «Об улучшении дела государственной помощи многодетным и одиноким матерям и улучшении условий труда и быта женщин» // Свод законов СССР. М., 1989. Т. 3. С. 142 – 143.
23. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25 окт. 1947 г. «О размере государственного пособия многодетным и одиноким матерям» // Свод законов СССР. М., 1984. Т. 2. С. 716 – 717.
24. Хасбулатова О.А. Российская гендерная политика в XX столетии: мифы и реалии. Иваново, 2005.

Social support of women in the Stalingrad region in 1943 – beginning of 1950s

There is shown the legislation basis for social support of women having many children and single mothers, veterans' widows in 1943 – beginning of 1950s. There is analyzed the work of local authorities in the basic directions of social support of women in the investigated period in the Stalingrad region.

Key words: *social policy, social protection of maternity, state allowance.*